

Прежде чем перейти к истолкованию этого термина, следует сказать несколько слов о византийском образовании.

История образования в Византии изучена мало.⁹ Представление об империи, как о государстве, где церковь и императорская власть душили всякую мысль, где вся умственная и духовная жизнь народа была подчинена богословию и только богословию, есть представление широко распространенное, но не вполне правильное.

Византийская империя была единственным государством средневековой Европы, где не прекращалась традиция светского образования, где не только не делалось попыток полной ликвидации светского образования, но, напротив того, это светское образование неизменно находило поддержку как у светской власти, так и у наиболее просвещенных представителей духовенства. В первые века существования империи (IV—VI вв.) еще сохранялись многие старые центры просвещения, возникшие и процветавшие в античной Греции и в эпоху эллинизма; эти старые языческие центры просвещения прекратили свое существование не столько по воле христианских императоров, сколько в силу некоторых объективных причин, изменившихся условий. Акт лишения преподавателей высшей школы в Афинах государственного обеспечения, изданный императором Юстинианом в 527 г. и обычно толкуемый как акт ликвидации этой школы, имел целью не только борьбу с язычеством, но и концентрацию умственных сил в столице империи, укрепление авторитета этой столицы. Это было тем более необходимо, что на сто лет ранее, в 425 г., указом императора Феодосия в Константинополе был создан университет.

Высшая юридическая школа в Бейруте существовала до 551 г., когда город был разрушен землетрясением.¹⁰

В городах Сирии было несколько высших школ — в Амиде была медицинская школа, в Нисибии — университет, древнейший сохранившийся статут которого относится к концу V в. Деятельность этих учебных заведений прекратилась в первой половине VII в., когда Сирия была отторгнута от империи арабами.

Александрия также продолжала оставаться одним из центров просвещения в Византии вплоть до завоевания Египта арабами в 641 г.

стр. 49—59). (Далее: Голубинский. Вопрос о заимствовании); F. Fuchs. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig—Berlin, 1926, SS. 45—46. (Byzantinisches Archiv, N. 8). (Далее: Fuchs. Die höheren Schulen); K. Krumbacher. Geschichte der Byzantinischen Literatur, 2, Aufl. München, 1897, S. 590 след.

⁹ Об образовании в Византийской империи см.: Е. Э. Липшиц. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII—первая половина IX в. М.—Л., 1961, (далее: Липшиц. Очерки), стр. 258—366; Н. В. Пигулевская. 1) Города Ирана в раннем средневековье. М.—Л., 1956, стр. 338—349; 2) Сирийская средневековая школа. — Палестинский сборник, вып. 15 (78), М.—Л., 1966, стр. 130—140; 3) История Нисибийской академии. — Там же, вып. 17 (80), Л., 1967, стр. 90—109; В. Преображенский. Восточные и западноевропейские школы во времена Карла Великого. СПб., 1881; Н. А. Скабалапович. Византийская наука и школы в XI в. — Христианское чтение, 1884, № 1, стр. 345—348; Ф. И. Успенский. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1892; G. Buckler. Byzantine Education. — Byzantium. An Introduction to East Roman Civilisation. Ed. by Norman H. Baynes and H. St. L. B. Moss. Oxford, 1949, pp. 200—220; G. M. Hussey. Church and Learning in the Byzantine Empire. Oxford, 1937; H. J. Marrou. Histoire de l'éducation dans l'antiquité. 2-me éd. Paris, 1950, pp. 448—452; M. Nilsson. Die hellenistische Schule. München, 1955; A. J. Festugière. Antioche païenne et chrétienne. Paris, 1959, pp. 181—240 (Bibliothèque des Ecoles Françaises d'Athènes et de Rome, fasc. 194; Ф. Коухουλέ. Βυζαντινὸν βίος καὶ πολιτισμὸς. I. 'Εν Ἀθήναις, 1948, σ. 35—137.

¹⁰ См.: P. Collinet. Histoire de l'école de droit de Beyrouth. Paris, 1925.